

Судья А.И. Шамгунов
дело № 2- [REDACTED]/2020
дело № 33- [REDACTED]/2020
учет № 151г

УИД 16RS0049-01-2020-002109-54

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 сентября 2020 года

город Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи А.С. Янсона,
судей А.С. Гильманова, Г.Ф. Сафиуллиной,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи
А.В. Шмелевой

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Г.Ф. Сафиуллиной гражданское дело по апелляционной жалобе [REDACTED] на решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 18 июня 2020 года, которым постановлено:

исковое требование общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» к [REDACTED] о возмещении убытков удовлетворить.

Взыскать с [REDACTED] в пользу общества с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» [REDACTED] руб. в возмещение убытков, [REDACTED] руб. в возврат государственной пошлины.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав выступление [REDACTED] и его представителя А.С. Голубцова, поддержавших доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Общество с ограниченной ответственностью «[REDACTED]» (далее - ООО «[REDACTED]») обратилось в суд с иском к [REDACTED] о возмещении убытков в размере [REDACTED] руб., расходов на уплату государственной пошлины в размере [REDACTED] руб.

В обоснование заявленных требований указано, что 20 февраля 2018 года между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» заключен договор уступки права требования к страховщику ПАО СК «Росгосстрах», по условиям которого [REDACTED] передал ООО «[REDACTED]» право требования исполнения обязательств (выплаты страхового возмещения, неустойки, расходов на проведение оценки ущерба и иных убытков в связи с дорожно-транспортным происшествием от 11 июня 2017 года).

Ответчику произведена оплата уступаемого права в размере [REDACTED] руб.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2019 года в удовлетворении исковых требований ООО «[REDACTED]» к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, судебных расходов отказано.

Полагая, что ответчик передал истцу недействительное (несуществующее) право требования, поскольку указанным решением суда установлено, что повреждения автомобиля ответчика не могли быть образованы в результате заявленного дорожно-транспортного происшествия, истец просил возместить убытки в виде уплаченных денежных средств по договору цессии в размере [REDACTED] руб.

В заседание суда первой инстанции ООО «[REDACTED]» явку представителя не обеспечило, заявлено ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

██████████ исковые требования не признал.

Суд принял решение в вышеприведенной формулировке.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Апеллянт указывает, что при заключении договора цессии сторонами согласованы все существенные условия договора, доказательств, свидетельствующих о том, что ответчику было известно об отсутствии права, в материалы дела не представлено. Податель жалобы полагает, что истец, являясь профессиональным участником рынка страхования, должен был знать о возможных рисках при заключении договора цессии.

В суде апелляционной инстанции ответчик и его представитель поддержали доводы апелляционной жалобы.

Истец явку представителя в судебное заседание не обеспечил, о рассмотрении дела по апелляционной жалобе извещен надлежащим образом по правилам статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Ходатайств об отложении слушания дела, документов, подтверждающих уважительность причин неявки представителя не представлено.

Судебная коллегия на основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя истца.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции в соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации *решение суда должно быть законным и обоснованным.*

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», *решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).*

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации *по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.*

Согласно пунктам 3 и 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации *основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.*

Как предусмотрено статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации *граждане и юридические лица свободны в заключении договора.*

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

На основании статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Исходя из пункта 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

В силу пункта 1 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, за исключением случая, если цедент принял на себя поручительство за должника перед цессионарием.

Согласно пункту 2 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации при уступке цедентом должны быть соблюдены следующие условия: уступаемое требование существует в момент уступки, если только это требование не является будущим требованием; цедент правомочен совершить уступку; уступаемое требование ранее не было уступлено цедентом другому лицу; цедент не совершал и не будет совершать никакие действия, которые могут служить основанием для возражений должника против уступленного требования.

Законом или договором могут быть предусмотрены и иные требования, предъявляемые к уступке.

Согласно пункту 3 статьи 390 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении цедентом правил, предусмотренных пунктами 1 и 2 настоящей статьи, цессионарий вправе потребовать от цедента возврата всего переданного по соглашению об уступке, а также возмещения причиненных убытков.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте положений пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 11 июня 2017 года по вине [REDACTED], управлявшего автомобилем ВАЗ 211340, государственный регистрационный знак [REDACTED], поврежден принадлежащий истцу автомобиль Jaguar, государственный регистрационный знак [REDACTED].

Гражданская ответственность виновника происшествия была застрахована ПАО СК «Росгосстрах» (страховой полис серии ЕЕЕ № [REDACTED]), которое по обращению [REDACTED] произвело выплату страхового возмещения в размере [REDACTED] руб.

20 февраля 2018 года между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» заключен договор цессии, по условиям которого ответчик уступил право (требование) на получение исполнения обязательства ПАО СК «Росгосстрах», возникшего вследствие повреждения принадлежащего [REDACTED] автомобиля Jaguar, государственный регистрационный знак [REDACTED], в дорожно-транспортном происшествии, имевшем место 11 июня 2017 года.

Согласно условиям договора ООО «[REDACTED]» уступлено право требования выплаты страхового возмещения (восстановительного ремонта и утраты товарной стоимости) в размере [REDACTED] руб.; выплаты неустойки (пени), предусмотренной положениями Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; возмещения расходов на проведение оценки стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере [REDACTED] руб. и проведение трасологического исследования в размере [REDACTED] руб.; возмещения иных убытков, возникших в результате взыскания указанных сумм (государственная пошлина, расходы на оплату услуг представителя и др.). За уступаемое право требования цессионарий произвел cedentu выплату в сумме [REDACTED] руб.

20 февраля 2018 года между [REDACTED] и ООО «[REDACTED]» заключено дополнительное соглашение № 1 к договору об уступке права требования от 20 февраля 2018 года, согласно пункту 1.2 которого первоначальный кредитор подтверждает, что осмотр транспортного средства страховой компанией произведен, в возмещение ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием от 11 июня 2017 года получено страховое возмещение в размере [REDACTED] руб., противоправные действия с транспортным средством (автоподставы) не проводились.

Решением Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2019 года в удовлетворении исковых требований ООО «[REDACTED]» к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, судебных расходов отказано.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, принимая во внимание решение Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2019 года, исходил из того, что [REDACTED] передал ООО «[REDACTED]» несуществующее обязательство.

Судебная коллегия находит данные выводы суда первой инстанции ошибочными и полагает необходимым отметить следующее.

Согласно пункту 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации *договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен.*

В действующем законодательстве, в том числе положениях статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», не содержится запрета на передачу потерпевшим (выгодоприобретателем) принадлежащего ему требования другим лицам.

Так, по смыслу пункта 1 статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации *замена страхователем выгодоприобретателя допустима во всех договорах имущественного страхования. Согласия страховщика в этом случае не требуется, необходимо только письменное его уведомление.*

Ограничение прав страхователя по замене выгодоприобретателя установлено для защиты прав последнего только для случаев, перечисленных в пункте 2 статьи 956

Гражданского кодекса Российской Федерации, при которых такая замена может производиться по инициативе самого выгодоприобретателя.

Исходя из спорных правоотношений, уступка права потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств другому лицу - ООО «[REDACTED]» не противоречит разъяснениям, данным в пунктах 2, 57, 60, 68, 69, 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В силу пункта 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», *договор уступки права на страховую выплату признается заключенным, если предмет договора является определимым, т.е. возможно установить, в отношении какого права (из какого договора) произведена уступка. При этом отсутствие в договоре указания точного размера уступаемого права не является основанием для признания договора незаключенным (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 432, пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).*

В соответствии с пунктом 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», *передача прав потерпевшего (выгодоприобретателя) по договору обязательного страхования допускается только с момента наступления страхового случая.*

Право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, включая права, связанные с основным требованием, в том числе требования к страховщику, обязанному осуществить страховую выплату в соответствии с Законом об ОСАГО, уплаты неустойки и суммы финансовой санкции (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзацы второй и третий пункта 21 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Согласно пункту 1 статьи 389.1 Гражданского кодекса Российской Федерации *взаимные права и обязанности цедента и цессионария определяются законом и договором между ними, на основании которого производится уступка. Данные правоотношения являются самостоятельными, отличными от тех, что существуют с должником, который вправе выдвигать возражения против требования нового кредитора по существу своего обязательства.*

Возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли уступаемое требование бесспорным (пункт 1 статьи 384, статья 386, статья 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разъяснения в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»).

Согласно содержанию договора уступки ответчик передал право требования в полном объеме исполнения обязательств, вытекающих из договора обязательного страхования гражданской ответственности, к ПАО СК «Росгосстрах» по выплате страхового возмещения за повреждение его автомобиля по страховому событию от 11 июня 2017 года.

Цессионарий ООО «[REDACTED]», реализуя свое право в рамках договора цессии, обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о

взыскании страхового возмещения, неустойки, в удовлетворении которого 22 апреля 2019 года было отказано.

Основанием для принятия указанного решения послужили выводы суда об отсутствии доказательств со стороны истца о недостаточности выплаченного страхового возмещения, судом указано, что заявлена к возмещению сумма, определенная по результатам оценки, а не фактические затраты, понесенные в связи с восстановлением автомобиля Jaguar, государственный регистрационный знак [REDACTED] RUS.

В силу присущего исковому виду судопроизводства начала диспозитивности, эффективность правосудия обусловливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности; наделенные равными процессуальными средствами защиты субъективных материальных прав в условиях состязательности процесса, стороны должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений, и принять на себя все последствия совершения или несовершения процессуальных действий.

То обстоятельство, что в рамках рассмотрения гражданского дела по иску ООО «[REDACTED]» к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения в удовлетворении заявленных требований было отказано по вышеуказанным основаниям, не свидетельствует о том, что в момент заключения договора цессии право требования являлось недействительным, поскольку в силу части 1 статьи 12, части 1 статьи 56, части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает спор на основе принципа состязательности сторон, исходя из оценки представленных сторонами доказательств.

Частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации установлено, что *осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.*

Данному конституционному положению корреспондирует пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому *при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.*

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации *не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).*

В случае несоблюдения приведенных выше требований, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных выше законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующее ей.

При этом установление судом факта злоупотребления правом одной из сторон влечет принятие мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения другой стороны.

Обязательства перед истцом по договору уступки права требования от 20 февраля 2018 года выполнены ответчиком в полном объеме и надлежащим образом, а истцом не представлено суду объективных доказательств того, что при заключении договора цессии ответчик передал истцу несуществующее право.

Из представленных в материалы дела доказательств следует и сторонами не оспаривается наличие факта дорожно-транспортного происшествия 11 июня 2017 года с участием автомобиля ответчика, равно как и факта наступления страхового случая.

_____ передал ООО «_____» копии справки о дорожно-транспортном происшествии от 11 июня 2017 года, постановления по делу об административном правонарушении от 11 июня 2017 года. До заключения договора обществом с ограниченной ответственностью «_____» было составлено экспертное заключение от 20 июля 2017 года № 1331/17, обществом с ограниченной ответственностью «_____» проведено исследование № 05/18 в целях определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства и величины утраты товарной стоимости, переданные в распоряжение истца и с учетом которых было принято решение о заключении данного договора с ответчиком.

Тем самым _____ исполнены требования положений пункта 2 статьи 385 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Арбитражный суд Московской области, отказывая в удовлетворении требований ООО «_____», оценил как представленное истцовое стороной экспертное заключение, так и изложенное страховщиком заключение независимого эксперта, составленное по результатам исследования в рамках проверки обоснованности требования о доплате страхового возмещения, приняв в обоснование выводов последнее. Следует отметить, что независимым экспертом был сделан вывод о несоответствии способа устранения большей части заявленных повреждений их характеру и объему, а не самих повреждений заявленными обстоятельствами дорожно-транспортного происшествия.

Ответчик, не обладая специальными познаниями, при заключении договора цессии, исходил из подтвержденности вышеуказанными заключениями специалистов права требования доплаты страхового возмещения. В рамках настоящего дела истцом не представлены доказательства того, что cedent умолчал или ввел цессионария в заблуждение относительно объема повреждений транспортного средства.

Невозможность получения доплаты страхового возмещения не свидетельствует само по себе о недействительности переданного ответчиком права, учитывая, что ответчик представил вышеупомянутые документы, позволяющие оценить объем уступаемых прав.

Более того, по условиям договора cedentu предоставлено право на предъявление требований о выплате утраты товарной стоимости, которое в рамках вышеуказанного спора не было предметом рассмотрения и обоснованность данных требований не являлась предметом оценки.

Как ранее упомянуто, закон не связывает возможность уступки права (требования) с бесспорностью последнего. Сторонами соблюдены все существенные условия договора, а доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора цессии ответчику было известно об отсутствии права, равно как доказательств стоимости переданных по договору прав менее договорной суммы в материалы дела не представлено.

В силу изложенного судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения требований истца о взыскании денежных средств, уплаченных по договору цессии в счет оплаты приобретаемых прав, поскольку основания для этого ввиду именно неправомерных действий ответчика не нашли своего подтверждения в рамках настоящего спора при вышеизложенных обстоятельствах и заявленных предмету и основаниям иска.

Ввиду того, что решение судом принято без учета указанных выше обстоятельств, оно как несоответствующее закону, подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в иске.

Руководствуясь статьей 199, пунктом 2 статьи 328, статьей 329, пунктами 3 и 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Ново-Савиновского районного суда города Казани от 18 июня 2020 года по данному делу отменить и принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «» к о возмещении убытков отказать.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в срок, не превышающий трех месяцев, в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (город Самара) через суд первой инстанции.

Председательствующий

А.С. Янсон

Судьи

А.С. Гильманов

Г.Ф. Сафиуллина